

Пятнадцать минут спустя Чжао Цзе закончил покупать пирожные с лотосом и османтусом и вышел из Юй Хэ.

Он вернулся к карете, поднял занавеску, наклонился, чтобы войти в карету, и увидел маленькую девочку, обнимающую подушку, расшитую золотыми и серебряными нитями. Ее темные глаза смотрели на него, а губы слегка сжались, словно она была недовольна, что он слишком долго не возвращался. Сердце Чжао Цзе неожиданно смягчилось. Он положил пирожные с лотосом и османтусом, завернутые в промасленную бумагу, на маленький столик, коснулся ее маленького носа и спросил: "Тебе лучше?"

Живот Вэй Ло все еще болел, но все было не так плохо, как раньше. Она посмотрела на маленькую бело-голубую фарфоровую чашу, которую принес Чжао Цзе, и спросила: "Что это?"

Чжао Цзе сел рядом с ней, поднял маленькую чашу и сказал: "Это суп с унаби и коричневым сахаром, который я попросил приготовить. Иди сюда. Пей, пока он еще не остыл".

Так вот почему он так задержался. Все потому, что он ждал пока приготовят суп. Суп сделали недавно, и пар еще поднимался от чаши.

Вэй Ло немного удивилась и пододвинулась поближе. Она начала капризничать. "Старший брат, накорми меня".

Чжао Цзе, как всегда, не мог отказать ей в просьбе. Кроме того, он был счастлив сделать это. Он зачерпнул ложку супа и поднес к ее губам: "Вот".

Вэй Ло взяла его за руку и ела суп ложка за ложкой. После супа ее желудок согрелся, и она почувствовала себя намного лучше, чем раньше. Она облизнула губы и, желая еще, сказала: "Очень сладко".

Ее розовый, мягкий язык промелькнул перед его глазами. Взгляд темных глаз Чжао Цзе стал глубже. Он опустил голову, схватил ее язычок своим, нежно укусил ее так, что она не смогла убрать его, и жадно сосал. В конце концов, он сказал: "И правда очень сладко".

Снаружи кареты, перед входом в Юй Хэ, женщина в розовой мантии все еще смотрела на занавеску окна кареты. Несмотря на то, что занавеску уже опустили, и она не могла видеть происходящее внутри, она все еще не уходила. Если приглядеться, то можно было легко заметить, что ее тело слегка дрожит, а глаза постепенно краснеют.

Рядом с ней служанка с высоким носом попыталась привести ее в себя, спросив озадаченную женщину: "Почему вы встали?"

Когда экипаж постепенно двинулся дальше, женщина пришла в себя. Она опустила глаза и успокоилась. Она изогнула губы в улыбке и сказала: "Пойдем".

Когда экипаж начал возвращаться в резиденцию Герцога Ина, он внезапно остановился на полпути.

Ян Хао, снаружи кареты, сказал: "Ваше Высочество".

Сидя внутри кареты, Чжао Цзе только что украл кусочек пирожного с лотосом и османтусом изо рта Вэй Ло. Настроение у него было очень хорошее. Он аккуратно вытер крошки пирожного своим большим пальцем и спросил: "Что случилось?"

Ян Хао ответил: "Впереди слишком много людей. Экипаж временно не сможет ехать. Этот подчиненный знает другой путь, но на этой дороге есть выбоины, которые будет трудно объехать. Этот подчиненный переживает, что поездка будет ухабистой для Принца и Четвертой Мисс. Принц и Четвертая Мисс не желают выйти из кареты? И этот подчиненный сделает крюк до второй улицы, чтобы забрать вас двоих".

Вэй Ло чувствовала себя не очень хорошо, и не выдержала бы тряски. Чжао Цзе немного подумал, прежде чем согласиться.

Они оба вышли из экипажа на жилую улицу, где люди ходила туда-сюда. Ян Хао направил карету в темный переулок. Карета быстро скрылась из виду.

Вэй Ло беспокоилась, что встретит знакомых, и настаивала, чтобы Чжао Цзе купил для нее шляпу с вуалью.

Чжао Цзе отказался. Он беспомощно коснулся ее головы и сказал: "А Ло, чего ты боишься? Все в столице знают, что ты моя".

Она ничего не сказала. Она на самом деле не могла поспорить с этим. В конце концов, она могла только поднять голову и опровергнуть его слова, сказав: "Я еще не твоя".

В итоге, Чжао Цзе выполнил ее просьбу. Он принес шляпу с вуалью с края улицы, надел ей на голову, наклонился, чтобы помочь завязать ленточки, и сказал: "Рано или поздно ты станешь моей".

Надев шляпу с вуалью, Вэй Ло почувствовала себя гораздо более непринужденно и не волновалась, что прохожие узнают ее. Ее маленькая рука проникла в рукав Чжао Цзе, чтобы взять его за руку, и она пошла вперед. "Пошли".

Увидев ее маленькую фигурку, он не смог сказать ей правду.

Чжао Цзе улыбнулся и радовался, просто глядя на нее.

Что с того, что она надела шляпу с вуалью? Кто еще в столице будет держать его за руку? В глазах других она просто делала себя более заметной, пытаясь спрятаться. Но, если это было то, чего она хотела, он не возражал идти вместе с ней, притворяясь парой скрытных любовников.

Недалеко от них, посреди улицы, висели ряды фонарей. Под фонариками были загадки. Так вот почему Ян Хао сказал, что они не смогут проехать здесь в карете. Там была непроходимая толпа людей, отгадывающих загадки. Люди в три ряда окружили фонари. Здесь было достаточно трудно пройти даже человеку, не говоря уже о карете. Окруженная шумной толпой, Вэй Ло могла только спрятаться в объятиях Чжао Цзе, насколько это возможно. Рука Чжао Цзе лежала на ее спине и бережно охраняла ее, чтобы пешеходы не толкнули ее.

Несмотря на это, неприятности все равно случались.

По диагонали впереди перед фонарем стояло несколько ученых. Даже долго размышляя над загадкой, висевшей под фонарем, они все равно не понимали ее. Люди толкались, и фонарь

вылетел из руки человека, и его сдуло ветром. Он случайно приземлился у ног Вэй Ло. Вэй Ло чуть не наступила на фонарь. Она поспешно остановилась и наклонилась, чтобы поднять фонарь.

Она увидела листок бумаги, приклеенный к фонарю. Слова "Королевская Академия. Толпа людей выстроилась в очередь. Танец Ху Сюань. Следы основы силы" были написаны на бумаге.

Она посмотрела на листок и, не задумываясь, сказала: "Биографии Образцовых Женщин".

Мужчина в свободной мантии с широким поясом подошел к ней. Как только он собрался сказать что-то, он остановился, услышав ее слова.

Позади него, один за другим, ученые вдруг поняли. "Верно, это "Биографии Образцовых Женщин"".

Эти ученые обычно читали классику конфуцианства и пренебрегали чтением книг, которые читали женщины. Вот почему они не смогли разгадать загадку. Вэй Ло была воспитана в бударе, и Господин Сюэ часто задавал ей читать эту книгу. Именно поэтому она смогла разгадать эту загадку, долго не думая. Она подняла глаза и хотела вернуть фонарик. Увидев мужчину перед собой, она замерла на мгновение. Слова вырвались из ее рта: "Старший брат Сун Хуэй".

Сун Хуэй вышел из дома сегодня, чтобы пообщаться со своими одноклассниками. По дороге домой, они случайно зашли сюда. Несколько его друзей внезапно остановились здесь, чтобы отгадать загадки. Он стоял сбоку и смотрел. Иногда он высказывал свое мнение, говоря несколько слов. Он не ожидал встретить ее здесь... Даже если ее лицо было скрыто, он все равно мог узнать ее. Они знали друг друга так долго. Он помнил о ней все. Он различал звук ее голоса и ее фигуру... Кроме того, рядом с ней стоял Чжао Цзе. Не узнать ее для него было невозможно.

Держа фонарь, рука Вэй Ло замерла. Она не знала, должна ли она убрать руку или отдать ему фонарь.

К счастью, Сун Хуэй не смутил ее. Он взял фонарь, слегка изогнул губы и тихо сказал: "Мисс, спасибо, что помогли".